

БОР СЕРГЕЕВ

Военная Хитрость

в издательство
ЦК ВЛКСМ
Молодая Гвардия
1949

Бей врага
не только оружием,
но и русской
смекалкой

*...учиться военному делу, учиться
настойчиво, изучить в совершен-
стве свое оружие, стать мастерами
своего дела и научиться, таким
образом, бить врага наверняка.*

СТАЛИН

БИБЛИОТЕЧКА БОЙЦА ВСЕВОБУЧА
Под редакцией генерал-майора Н. Пронина

БОР. СЕРГЕЕВ

**ВОЕННАЯ
ХИТРОСТЬ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
1942

Рисунки Л. Снехова

Ответ. редактор Ю. Вебер

Подписано к печати 5/IX 1942 г.
Л75420. 1³/₄ печ. л. 59000 зн. в п. л.
1,6 уч.-изд. л. Заказ 1245.
Тираж 40000, Цена 50 к.

Фабрика юношеской книги изд-ва
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,
ул. Фридриха Энгельса, 46.

от какой случай произошел
минувшей зимой на участке

Калининского фронта.

Одну деревню занимало наше стрелковое подразделение. В другой засели немцы. Они хорошо укрепились, и выбить их оттуда было трудно. Особенно сильно мешали нашему продвижению шесть вражеских пулеметов. Фашисты расположили их на небольшой возвышенности и простреливали, таким образом, наиболее удобные подступы к деревне.

И не было у нас бойца, который не думал бы о том, как обезвредить эти шесть вражеских гнезд, плюющихся смертоносным свинцом. Думал об этом и молодой боец Иван Солнышкин, донской казак, человек отважный и сметливый. Он часами смотрел на снежные шапки изб, уцелевших в занятой немцами деревне, смотрел на печные трубы, уродливо торчавшие среди черных квадратов пепелищ, измерял взглядом белое, чистое поле, лежав-

шее между двумя деревьями. Поле простреливалось фашистскими пулеметчиками. Но через него надо было пройти. И вот однажды Солнышкин придумал хитрый план. Он рассказал о нем товарищам, доложил командиру. Тот подумал и коротко ответил:

— Попробуйте.

Запрягли в розвальни лошадь. Потом погрузили в сани две неразорвавшиеся немецкие авиабомбы и с десяток пироксилиновых шашек. На этот страшный груз уселись Солнышкин и еще пять бойцов, вызвавшихся ехать с ним. Все они были в белых маскировочных халатах.

Хотели уж было трогаться в путь, как вдруг Солнышкин крикнул:

— Стойте! Рыжую кобылу за версту видно! Слишком хороша мишень!

Он соскочил с розвальней, сбегал куда-то и скоро вернулся с мочальной кистью и ведром разведенного мела, которым обычно подправляли белую маскировочную окраску машин и повозок.

— Кобылу, что ли, хочешь красить? — смеясь, спросили бойцы.

— Очень даже просто, — невозмутимо отвечал Солнышкин. — Ничего тут смешного нет. Обыкновенная маскировка.

Проворно орудуя кистью, он выкрасил лошадь, а заодно и сани в белый цвет.

— Теперь можно ехать! — сказал он, подхлестнув лошадь. Та рванула и понесла напрямиком через поле на немецкие пулеметы.

Повернувшись спиной к ветру, Солнышкин чиркнул спичку и зажег бикфордов шнур, прикрепленный к пироксилиновым шашкам. Бойцы молча следили за быстрой искрой, бежавшей по шнуру...

Немцы не стреляли. Они не сразу заметили белую лошадь. А когда и заметили ее, то все еще не видели прикорнувших в розвальнях бойцов в маскировочных халатах. Немцы были в недоумении. Вот так чудо! Прямо на них неслась белая лошадь. Кто знает? Быть может, фрицы радовались неожиданной возможности увеличить свой конный парк...

Огонек шнура добежал почти до самых шашек. Сильно хлестнув напоследок лошадь, Солнышкин с товарищами спрыгнул на ходу с саней и залег в снег. Только тогда немцы поняли, что дело неладно. Послышались тревожные крики, затрещали выстрелы.

Но было уже поздно. Лошадь пронеслась мимо передних окопов немцев и мчалась как раз к их пулеметам. Раздался страшной силы взрыв. К небу взметнулся высокий столб огня, дыма, земли, каких-то обломков. Это взорвались авиабомбы на розвальнях.

Не успело еще осесть мутное облако, как Солнышкин и его товарищи вскочили на ноги.

Проворно орудуя кистью, он выкрасил лошадь, а заодно и сани в белый цвет.

С громким криком «ура» бросились они к вражеским пулеметам. Три пулеметных гнезда были уничтожены взрывом. Расчеты двух других в ужасе бежали, бросив раненых. Только у одного пулемета копошились немецкие солдаты, намереваясь, как видно, открыть огонь. К ним-то и устремились в первую очередь наши бойцы. Двух немцев прикололи штыками, а один поднял руки и сдался в плен. Потом еще четверо фашистов после короткого сопротивления сложили оружие.

Сильно хлестнув напоследок лошадь, они прыгнули на ходу и залегли в снег.

Тем временем наше подразделение быстро двинулось в атаку деревни. Вражеские пулеметы молчали. И спустя час хитрость Солнышкина праздновала полную победу. Немцы отошли на запад...

Расскажем еще об одном интересном и поучительном случае. Он также произошел на Калининском фронте.

Летчик лейтенант Черненко, выполнив боевое задание, возвращался на свой аэродром. Он летел на тихоходном связном самолете

«У-2». Внезапно из облаков на него ринулся мощный, хорошо вооруженный немецкий истребитель «Мессершмитт-110». Соотношение сил было слишком неравное, и фашистский «асс» предвкушал легкую победу.

Но лейтенант Черненко сумел лишить врага его преимуществ в технике и вооружении. Черненко применил хитрость и летное мастерство.

Поливая огнем из всех своих пулеметов, «Мессершмитт» налетел справа. Черненко сделал смелый крутой разворот, и вражеский самолет пронесся мимо, не причинив ему вреда. Немец ринулся слева. Черненко сделал мертвую петлю, и опять удар врага пришелся впустую: струя трассирующих пуль пронеслась под фюзеляжем «У-2».

Взбешенные неудачей, немецкие пилоты набрали высоту. Они хотели, пикируя сверху, сокрушить шквалом огня медленно летящий советский самолет. Лейтенант Черненко разгадал их замысел и сам устроил им ловушку. Он быстро перевел свою послушную машину на бреющий полет. Он летел низко-низко, чуть не касаясь иногда земли колесами. Задуманный им хитрый маневр блестяще удался. Набирая высоту, немцы не учли, что самолет Черненко перешел на бреющий полет. В горячке боя они потеряли правильную ориентировку относительно земли. И когда Черненко вновь ловко увернулся от атаки сверху, «Мес-

сершмитт» проскочил вниз и на всем ходу врезался в землю. Лишь груда дымящихся обломков осталась от воздушного хищника...

И подвиг бойца Солнышкина и отважную борьбу летчика Черненко с «Мессершмиттом» мы назвали «случаем». Но сказать только так, было бы неверно. Не простая счастливая случайность помогла советским воинам одержать верх над врагом. Смелая выдумка, быстрая смекалка, трезвый и правильный расчет — вот что принесло им успех.

Каждый советский воин стремится стать мастером военного дела, искусно владеть своим оружием — винтовкой, пулеметом, пушкой, минометом, танком. Но кем бы ни был советский воин — стрелком, артиллеристом, летчиком, — он должен хорошо применять еще одно важное оружие. Это военная хитрость. Она помогает ему с честью выходить из самых трудных положений, правильно использовать любую обстановку, еще вернее и лучше разить врага. И только тот сможет полностью использовать все преимущества военной хитрости, кто мастерски владеет боевой техникой, кто умеет ею хорошо действовать.

Умень русских воевать уже давно признано всеми. Крупнейшие полководцы мира с почтением отзывались всегда о беззаветной преданности родине и стойкости русского солдата, о его мужестве и выносливости. Вме-

сте с тем они отмечали и другое достоинство его, — умную хитрость и быструю смекалку. «Бей врага не только оружием, но и русской смекалкой» — стало даже народной поговоркой.

Во время Полтавского боя Петр I с успехом применил военную хитрость. Опасаясь, что шведы могли узнать о расположении полков русского войска, он внес накануне боя в диспозицию ряд изменений. В частности, он приказал солдатам испытанного, не раз бывавшего в сражениях Новгородского полка обменяться мундирами с полком новобранцев, не прошедших еще полностью боевой подготовки. Петр предвидел, что шведы постараются направить свой основной удар именно против слабых новобранцев. И действительно, во время боя шведы стремились яростными атаками прорвать фронт новгородцев, одетых в серые мундиры новобранцев. Но солдаты Новгородского полка стойко держались, несмотря на жестокий натиск врага.

Военной хитростью славился великий русский полководец Александр Суворов. Он заботливо воспитывал это качество в своих воинах. От каждого подчиненного, начиная с главных командиров и кончая рядовыми, Суворов требовал быстрой сообразительности, живости ума, умения принимать решения в любых трудных случаях.

«Неприятель поет, гуляет, — говаривал он, — ждет тебя с чистого поля, а ты из-за гор крутых, из-за лесов дремучих налети на него, как снег на голову, рази, стесни, опрокинь, бей, гони, не давай опомниться...»

«Старой лисицей Севера» называл Наполеон Кутузова. Узнав об этом прозвище, Кутузов скромно сказал: «Постараюсь доказать, что он прав». И отлично доказал это на деле, заманив честолюбивого завоевателя в глубь страны, где и нашла свою гибель французская армия.

Военная хитрость широко применялась в Отечественную войну 1812 года. Особую изобретательность проявляли русские партизаны. Отряд известного партизана Фигнера был однажды окружен французской кавалерией, значительно превосходившей его численностью и вооружением. Фигнер спас свой отряд благодаря хитрому маневру. Укрывшись в роще, он разделил отряд на две части. А затем, выдавая одну часть за партизан, а другую за французов, «разыграл» перед лицом врага настоящее сражение. Фигнеровские «французы» стали теснить и гнать партизан. «Эта хитрость остановила действительного неприятеля, который, зевая на фальшивую сшибку, упустил из рук удалого партизана», писал один из современников Фигнера.

Русские первыми придумали выставлять на-

показ чучела, чтобы вызвать огонь противника и определить его огневые точки. И русские же первыми стали поднимать шапки или каски над окопами, чтобы заставить врага вести бесцельный огонь. Сейчас этот прием применяют солдаты всех армий.

Еще в годы гражданской войны советские бойцы доказали свою замечательную изворотливость и смекалку в борьбе с многочисленным и хорошо вооруженным врагом. Так, известен случай, когда благодаря военной хитрости всего лишь один батальон красноармейцев разбил целую колчаковскую дивизию. Было это в 1920 году на Восточном фронте. Батальон красной пехоты, которым командовал уральский рабочий Федор Щербаков, обнаружил ночью колчаковскую дивизию, расположившуюся на отдых в селе Покровском. Командир решил... окружить дивизию батальоном. Эту рискованную операцию он провел искусно и хитро. Он так умело расставил небольшие отряды своего батальона вокруг села, так согласованно и расчетливо повел наступление, что колчаковцы панически бежали от горстки храбрецов, думая, будто окружены большими силами.

Когда взятый в плен колчаковский генерал Литваг узнал, что дивизия была «окружена» и разгромлена всего лишь одним батальоном

плохо вооруженных красноармейцев, он с возмущением воскликнул:

— Ведь это же тактически неграмотно! Это не предусмотрено никакими уставами!

— Бой выиграли — значит грамотно! — отвечал генералу комбат Федор Щербаков.

Хитрость, как отличительное боевое качество советских бойцов, вынуждены признать даже фашисты. Недаром в приказе от 27 января 1942 года командира 59-го немецкого армейского корпуса фон-дер-Шевальдерье говорится: «Русский солдат лукав и хитер в бою».

Что же такое военная хитрость? Заглянем в «Толковый словарь русского языка» В. Даля и посмотрим, как объясняется там это слово: «Хитрость — это мастерство, умение, искусство, умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображения».

Опыт великой отечественной войны доказывает, что Даль не ошибся в своем определении. Прибегая к военной хитрости, наши бойцы неизменно проявляют все эти замечательные качества: высокое искусство, большую изворотливость, тонкую и острую сметку. Каждый день фронтовой жизни дает этому все новые и новые примеры. Многие советские воины уже показали себя не только мастерами своей боевой специальности, но и мастерами военной хитрости. О них мы и расскажем.

Этот высокий, плотный, крепко скроенный боец, казавшийся в тесной землянке или окопе несколько неповоротливым, преобразался, попадая в лес. Когда за его широкой спиной смыкалась густая листва кустарника, а над головой шатром нависали ветки деревьев, его спокойное, добродушное лицо становилось внимательным, пытливо-настороженным, а светлые глаза зорко и пристально всматривались в зеленоватый сумрак лесной чащи.

Ни одна мелочь не ускользала от него. Сорванный листок, чуть примятая трава, тревожный крик лесной птицы, неясные следы на песке у тихого ручья, царапина на белом стволе березы — все эти едва уловимые приметы рассказывали ему о многом: здесь пробегал встревоженный зверь, а по этой тропе проходили люди, обутые в тяжелые сапоги с гвоздями...

С непостижимой легкостью пробирался этот большой и грузный человек в лесных зарослях. Каким-то особенно легким и плавным движением отводил он в сторону ветки, мешавшие ему пройти, и бесшумно скрывался среди деревьев...

Боец Степан Горбушкин до войны промышлял охотой в сибирской тайге, лес был его родной стихией. Война забросила его на Ка-

рельский фронт, и здесь, в сумрачных северных лесах, ему не раз помогал опыт таежного охотника.

Однажды Степан Горбушкин с двумя бойцами находился в разведке. Вдруг он заметил, как восемь шюцкоровцев осторожно пробирались по лесу, направляясь в сторону расположения наших частей. Укрывшись в густой поросли молодого ельника, Горбушкин некоторое время наблюдал за финнами. Он сразу понял, что имеет дело с опытными, хорошо знающими лес вражескими разведчиками. Он не мог не оценить звериной ловкости, с которой шюцкоровцы продвигались вперед. Они быстро переходили от дерева к дереву, на открытых местах припадали к земле, ползали, укрываясь в высокой траве, прячась за кочками и пнями.

«Ловкачи! — подумал Степан. — Ничего другого не скажешь! Но посмотрим, кто окажется ловчей!»

Его зоркие глаза различили на куртках белофиннов эмалевые голубые значки. Ему приходилось уже видеть такие значки у пленных. На голубом поле были изображены глухарь и два скрещенных штуцера. Степан знал, что эти значки дают лучшим стрелкам-охотникам.

Проводив глазами шюцкоровцев, Горбушкин обернулся к сопровождавшим его бойцам.

— Я пойду им наперерез, — прошептал

он, — подготовлю хорошую встречу.: А вы за мной ступайте. Только, чур, не шуметь! — добавил он строго и, пригнувшись к земле, быстро скрылся в чаще леса.

Сначала он уклонился несколько влево от того направления, по которому шли белофинны. Вот он остановился, чутко вслушиваясь в лесную тишину, а потом почти побежал вперед, на этот раз параллельно движению вражеского отряда. Он спешил, он должен был опередить шюцкоровцев. Но двигался он все так же легко и бесшумно. Наконец он свернул вправо и пошел прямо наперерез белофиннам.

Вскоре Горбушкин очутился на небольшой лесной полянке, заросшей темной, жесткой зеленью брусники, у подножья высокой старой сосны. Он осмотрелся по сторонам и удовлетворенно кивнул головой.

«Здесь пойдут, больше некуда им податься», подумал он, глядя на узкий проход, похожий на звериный лаз в сплошной заросли высокого можжевельника, окружившей полянку тесным кольцом.

Уверенность, с которой Степан Горбушкин предугадывал путь следования вражеского отряда, происходила не от простой догадки. Степан хорошо знал этот участок леса, хорошо знал и навыки врага. Слева от поляны было болотце, ставшее трудно проходимым пос-

ле недавних дождей. Он-то, конечно, не побоялся бы вымокнуть, если нужно, в коричневой торфяной воде, ну, а шюцкоровцы не захотят лезть в болото... Справа же от поляны начиналось мелкоколесье, заваленное сухим валежником. Каждый разведчик постарается обойти это место. Валежник легко ломается под ногами, наполняя лес звонким треском. Оставался один путь — узкая прогалина в зарослях можжевельника.

«Здесь мы их и встретим...»

Степан обошел вокруг сосны, внимательно оглядывая ее со всех сторон. На высоте четырех-пяти метров от земли торчала толстая изогнутая ветвь, на которой удобно было расположиться стрелку. Со стороны поляны стрелка могла укрыть густая хвоя.

Степан быстро скинул и скатал шинель. Поправил автомат, висевший на шее, поплевал на ладони и полез на дерево...

Восемь шюцкоровцев продолжали пробираться сквозь лес в сторону нашего расположения. Дошли до поляны с высокой сосной. Хотели было обойти ее слева, но, вступив в хлюпающую болотную трясику, повернули обратно. А справа был валежник. Тогда, коротко посоветовавшись между собой, они направились через полянку прямо к сосне, к тому самому месту, где в зарослях можжевельника был небольшой просвет, похожий на звериный лаз.

Шли финские разведчики. Их было ВОСЕМЬ.

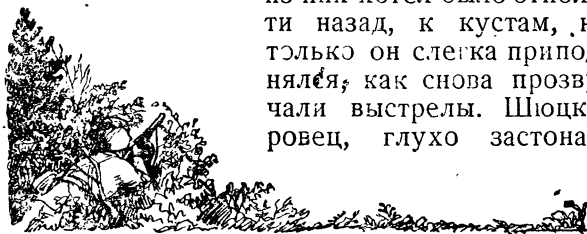
Вдруг выстрел... Осталось СЕМЬ.

Снова выстрел... Осталось ШЕСТЬ.

Вдруг короткая очередь из автомата разорвала лесную тишину. Финские разведчики быстро упали на землю. Семеро сделали это умышленно, а восьмой непроизвольно: он был убит.

Финны лежали некоторое время, притаившись в траве, настороженно вглядываясь в ту сторону, откуда раздались выстрелы. Один из них хотел было отползти назад, к кустам, но только он слегка приподнялся, как снова прозвучали выстрелы. Шюцковец, глухо застонав,

Только ПЯТЬ под-
бежали к сосне.

И ВСЕ ПО-
ЛЕГЛИ.

ткнулся лицом в траву. Дру-
гой крикнул что-то, указы-
вая на сосну. И тогда дула
шести автоматов нацелились
в серое пятно, чуть видное
сквозь хвою около узлова-
того ствола сосны. Это был
несомненно русский снай-
пер. Финны обрушили на
него всю свою ярость. Но
напрасно свинцовый ливень
хлестал по сосне, срезая
ветки. Серое пятно оста-

валось на своем месте. А когда финны прекратили стрельбу и зашевелились, чтобы переменить магазины, опять неторопливо прогремела откуда-то очередь. Теперь только пятеро шюцкоровцев осталось в живых.

Решив больше не ждать, когда их перестреляют по одному, финны вскочили и бросились к сосне. Подбежав к ней, они в упор открыли огонь по русскому стрелку. Но никто не упал с дерева. И тогда они увидели, что к стволу сосны на высоте четырех-пяти метров от земли был привязан продолговатый пенек, закатанный в шинель. Они отпрянули назад... Но на этот раз длинная очередь невидимого стрелка долго перекатывалась гулким эхом. И уже никто из финнов не остался в живых. Все полегли у подножья сосны.

С минуту в лесу было тихо и недвижимо, а потом из кустов можжевельника вышел Степан Горбушкин. Он подошел к убитым, забрал их оружие, документы и долго рассматривал голубые жетоны с глухарями, прежде чем сунул их в карман.

НЕОБЫЧАЙНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ ПУНКТ

Шел жаркий бой. Колонны фашистских танков рвались к нашим артиллерийским позициям. Следом за танками шли немецкие автоматчики. Немцы решили во что бы то ни

стало подавить нашу артиллерию и расчистить дорогу своей пехоте.

Советские артиллеристы встречали фашистские машины шквальным огнем, расстреливали их прямой наводкой. Вражеские танки рассеивались, отступали, но потом опять собирались и с новыми силами кидались в атаку. Несколько танков, вырвавшихся вперед, были подбиты. Темными неподвижными глыбами стояли они среди поля, покинутые своими экипажами. Некоторые из них еще горели, окутанные клубами черного дыма. Но сквозь дым и пыль, повисшие в воздухе мутным облаком, артиллеристы видели, что вдали движутся все новые и новые танки врага.

Как раз в этот напряженный момент наблюдательный пункт батареи был уничтожен прямым попаданием снаряда. Местность же, на которой развертывался бой, не давала возможности быстро устроить новый удобный пункт для наблюдения. Как же организовать корректировку артиллерийского огня? От решения этого вопроса зависел исход боя, участь нашей батареи.

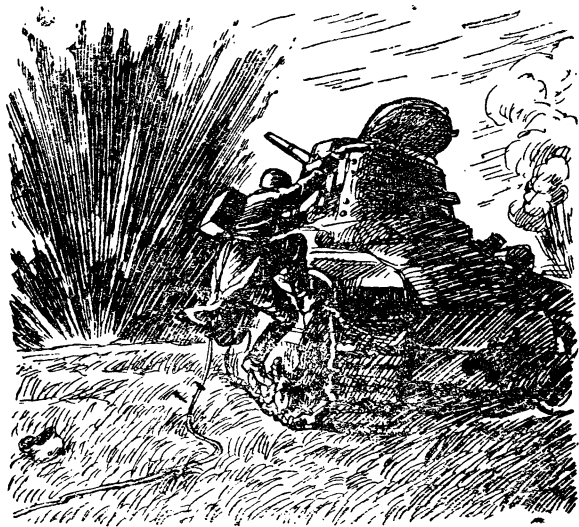
Артиллерийский разведчик Патрошкин пробрался к командиру батареи и, наклонившись к его уху, стал что-то быстро, с жаром говорить, то и дело указывая в сторону видневшихся вдалеке разбитых фашистских машин. Орудийный грохот, разрывы снарядов заглу-

шали его слова. Командир напряженно слушал, сдвинув брови. Патрошкин замолчал, ожидая ответа. Командир внимательно посмотрел на бойца и, ничего не сказав, крепко пожал ему руку.

Через несколько минут из артиллерийского окопа вылез человек в красноармейской шинели и начал ползти по полю прямо навстречу огненному урагану, навстречу вражеским танкам. Это был разведчик Патрошкин. Вот он пропал за бугорком земли. Вот снова показался. Вот он замер на месте, не двигается. Убит? Нет, жив! Ползет дальше и дальше!.. Наконец наблюдавшие за ним потеряли его из вида. Он словно растаял в клубах дыма, в выбком мареве, нависшем над полем боя.

А Патрошкин полз и полз вперед. Пули автоматчиков свистели над его головой, осколки снарядов проносились над ним. То и дело его обдавало с головы до ног землей. Но он хоть и медленно, а все же подвигался вперед. На спине у него был прилажен телефонный аппарат. Следом за ним тянулся телефонный провод.

Командир батареи часто поглядывал на часы. Прошло 10, 15, прошло 20 минут. Но в Патрошкине ничего не было известно. Ураган огня бушевал с неослабевающей силой. Артиллеристы словно хотели отомстить фашистам за гибель своего товарища. Мало кто из них со-

Улучив минуту, он забрался в подбитый фашистский танк.

мневался в том, что Патрошкин погиб. С воем летели снаряды один за другим в немецкие танки, надвигавшиеся новой волной все ближе. Фашисты также отвечали интенсивным обстрелом.

И вдруг батарейный телефонист, все время не отходивший от трубки, громко закричал:

— Жив! Жив Патрошкин!

Командир выхватил трубку из рук телефониста и, прижав ее к уху, услышал знакомый спокойный тенорок, повторявший позывные батареи:

— Вулкан! Вулкан! Вулкан!..

Это был Патрошкин. Незаметно подобрался он к одному из подбитых немецких танков и, улучив момент, быстро влез внутрь машины. Теперь он сидел в башне танка и корректировал оттуда огонь своей батареи. Патрошкин был прав: в данной обстановке лучшего наблюдательного пункта и не найти! И хорошо врага видно, и сидишь скрытно. Немцы не догадаются, что советский артиллерийский наблюдатель находится у них под самым носом и наводит на них огонь своих орудий.

Устроившись в башне танка, Патрошкин наладил связь с батареей. А потом методически и хладнокровно начал сообщать цели.

— Слева за кустарником, ориентир — высокая береза! Два немецких танка! — кричал он в трубку. — Автоматчики накапливаются за вершиной Безымянная!

И внезапные удары советских артиллеристов то обрушивались на подходившие немецкие машины, то сеяли смерть среди скоплений фашистской пехоты.

Вокруг танка, где сидел Патрошкин, рвались снаряды, некоторые ложились совсем близко,

каждую минуту могло быть попадание в этот необычайный наблюдательный пункт. Но Патрошкин продолжал свою отважную работу. Его смелость и военная хитрость увенчались полным успехом. Все больше выбывало из строя вражеских машин, подбитых и подожженных прицельным огнем советской артиллерии. Наконец враг дрогнул и отступил.

Под вечер Патрошкин вернулся к своим. Он подошел к батарее, держа в руках телефонный аппарат и заботливо смотанный в катушку провод. Патрошкин прихватил с собой и оружие, оставленное в танке немецким экипажем. Он очень устал, но вид у него был довольный. Вот только на приветствия окруживших его товарищей Патрошкин ничего не мог ответить: он охрип, сидя в танке и стараясь перекричать шум боя.

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Лейтенант Чернов и боец Хазимурза Мильдзихов отправились в разведку. Долго шли пустынным лесом, настороженно осматриваясь по сторонам. Немцев нигде не было видно.

Лес кончился. Стоя на опушке, разведчики прощупывали взглядом открывшуюся перед ними поляну и особенно противоположный край леса. Тропинку, по которой они шли, впереди пересекала широкая дорога. И здесь

было тихо и пустынно. Но какое-то неясное чувство подсказывало разведчикам, что враг близко.

Внезапно из-за деревьев показались немцы. Их было много — человек шестьдесят. Они бежали не таясь, даже не пригибаясь к земле, вполне уверенные, что разведчикам не уйти от них.

— Сдавайся, русс! — крикнул один из них на ломаном русском языке.

— Больно ты прыток! — проговорил лейтенант Чернов и, притаившись за стволом, выстрелил в немца.

Разведчики залегли и тотчас же быстро отползли в сторону. Они предугадали намерения врага: только успели проползти с десятков метров, как на том самом месте, где они сначала залегли, разорвалась брошенная немцами граната. Осколки со свистом пролетели над ними. Немцы стали стрелять.

Злобно запели пули, впивались в стволы деревьев, Автомат лейтенанта Чернова был пробит пулей. Мильдзихов вел огонь один. Он лежал с краю тропы и бил длинными очередями. Сначала ударил в самую гущу врагов, зная, что ближние все равно не уйдут от его выстрелов, потом прострочил веером вокруг себя. Испуганные вскрики и стоны огласили лес. Немцы прыснули в стороны, как зайцы,

оставив несколько трупов на поляне, и укрылись в кустах.

Мильдзихов перевел дух. Он услышал голос лейтенанта:

— Если убьют нас, подберутся, гады, к отряду, застанут врасплох... Надо предупредить наших и подмогу получить.

Мильдзихов кивнул головой.

— Попробуйте, товарищ лейтенант, ваш автомат все равно не действует. А я задержу их.

— Удержишь?

— Попытаю, — ответил Мильдзихов и, слегка нажав на спуск, дал короткую очередь.

Фашист, высунувшийся было из-за куста, камнем ткнулся в землю.

Лейтенант Чернов быстро пополз назад, как ящерица скрываясь среди кустов. Мильдзихов остался один. Один против... Но кто мог сказать, какое множество врагов было перед ним!

Между тем фашисты оправились от первого замешательства. В конце тропы установили они на треноге станковый пулемет. Он бил в лоб, вдоль тропы, на которой залег Мильдзихов. А со стороны дороги слева строчил ручной пулемет. Мильдзихов лежал под их перекрестным огнем.

Как видно, за дорогой находились немецкие блиндажи. Оттуда к поляне выходили все новые и новые группы вражеских солдат. Их было уже больше роты. Мильдзихов дрался

один, он мастерски владел автоматом, но в то же время хорошо понимал, что против такого скопища врагов никакое мастерство не поможет долго продержаться. На помощь Мильдзихову пришла боевая хитрость, красноармейская смекалка.

Прежде всего он решил по возможности обезопасить себя от огня станкового пулемета, который бил вдоль тропы. С этой целью он хитро использовал... самих же немцев. Солдаты выбегали на поляну, а Мильдзихов длинными очередями, как кнутом, сгонял их на тропинку под огонь станкового пулемета. Фашистский пулеметчик невольно должен был прекращать огонь, чтобы не попасть в своих. Тогда меткими выстрелами Мильдзихов расстреливал немцев на тропинке. Появлялась новая группа фашистских солдат, и снова Мильдзихов гнал их на тропу, заслоняясь ими как живым щитом от пулеметного обстрела. И как только немцы пытались уйти с тропы, длинная очередь автомата косила их на месте. Так повторялось несколько раз.

На поляну выскочил фашистский офицер. Он яростно размахивал револьвером и кричал на солдат, которые не слишком охотно выходили из лесу. Мильдзихов прицелился было в офицера, но потом передумал. «Успею с ним расправиться, — решил он, — сейчас он мне хорошо помогает». И действительно, офицер

гнал солдат на поляну, а Мильдзихов заставлял их идти под огонь станкового пулемета и потом расстреливал на тропе.

Почти час длился этот беспримерный бой одного советского автоматчика с ротой гитлеровцев. Патроны у Мильдзихова были на исходе. Он сменил шестой диск. В запасе оставался только один. Полушубок Мильдзихова был прострелен во многих местах. Пули прострелили ушанку, в ключья порвали рукавицы. Пулеметная очередь срезала вещевой мешок. Мильдзихов был ранен в бок, но продолжал стрелять, применяя свой ловкий маневр. Немцы никак не могли приблизиться к нему.

Перезарядив последний диск, Мильдзихов знал, что развязка приближалась. Как бы он ни хитрил, как бы метко ни стрелял, время его поединка исчислялось теперь оставшимися в диске патронами. Если экономить, патронов хватит минут на пять. Пять минут жизни! Нет, он думал не об этом,—еще пять минут боя! Побольше бы уничтожить фашистов за эти последние минуты! И он стрелял, стрелял скупой, расчетливо тратя каждый патрон.

...Позади, в лесу, слышалось громкое «ура». Раздалась частая дробь автоматов. Словно в тумане, увидел Мильдзихов своих товарищей. Фашистский офицер уже ничего не мог поделать со своими солдатами. Как перепуганное стадо, бежали они с поляны. И

тогда Мильдзихов пристрелил офицера. В его «помощи» он больше не нуждался.

Хазимурзе Мильдзихову присвоено почетное звание Героя Советского Союза. Так высоко были оценены его мужество и отвага, его мастерство и боевая хитрость!

ЗАГАДОЧНЫЙ МОТОЦИКЛИСТ

Этот случай рассказал нам командир Н-ской части капитан Волынский.

— Принято говорить о разведчиках, что они — глаза и уши армии. Что ж, это, пожалуй, точное определение. Мы знаем также, что разведчик должен быть смелым и решительным бойцом, быстрым и ловким. У хорошего разведчика всегда ясная голова и крепкие нервы. Но есть еще одно качество, которое он должен в себе неустанно развивать. Это военная хитрость. О ней мне и хочется поговорить. Есть у нас в части замечательный разведчик-мотоциклист Малахов. Он и будет героем моего рассказа.

Однажды нам удалось одним крепким ударом полностью разгромить отборную фашистскую часть под городом Д. Представьте себе, что движется вражеская мотоколонна. Грузовики, бронеавтомобили, мотоциклы и несколько танков. Колонна проходит по одному участку, и вдруг на нее обрушивается лавина сна-

рядов нашей тяжелой артиллерии. Точные попадания уничтожают фашистские машины, людей, оружие. Казалось, вся колонна одновременно попала под смертоносный стальной ливень. Через короткое время от этой части остались лишь жалкие группки людей, не способных к серьезному сопротивлению. Довершить их полный разгром уже не составляло труда. Так вот этим успехом мы обязаны разведчику старшему сержанту Малахову. Как это могло получиться? А вот как.

Когда мы заняли свой участок, Малахов получил задание — разведать, где находятся фашистские войска и какова их численность. Малахов сел на мотоцикл, сдвинул очки на глаза и дал полный газ. Мы не видели его до следующей ночи и начинали уже беспокоиться, как вдруг он, весь серый от пыли, появился так же внезапно, как и исчез. Он стоял перед командиром и докладывал о проведенной разведке.

Малахов поехал на запад проселками, опрашивая по дороге местных жителей. В одной деревне ему сказали, что совсем недавно через соседнее село прошла большая колонна фашистов на машинах и мотоциклах. Недолго думая, старший сержант помчался по ее следам от деревни к деревне. Наконец он увидел большие клубы пыли на горизонте. Это и была вражеская колонна. Малахов пустился ей

наперерез, свернув на полевую тропу. Вскоре он опередил фашистов и приблизился к дороге, по которой тянулась колонна. Спрятав в кустах свой мотоцикл и хоронясь во ржи, Малахов подполз к самой дороге и стал пересчитывать машины и людей. Он насчитал восемьдесят грузовиков с пехотой, пушками и зарядными ящиками, пять танков, три броневика, сто мотоциклов.

Казалось, вполне можно было бы ограничиться таким удачным результатом разведки. Но Малахов хотел знать больше: куда точно направляется колонна. Он решил схитрить. И вот в хвосте вражеской колонны появился отставший мотоциклист. У него что-то не ладилось с машиной — она «чихала», стреляла. Он вынужден был то и дело останавливаться, присаживался на корточки и возился с неисправным мотором. Потом он нагонял ушедших вперед и опять останавливался, негодуя, видимо, на капризную машину.

Я думаю, вы уже догадались, что этот отставший мотоциклист был не кто иной, как разведчик Малахов. Выждав во ржи, когда колонна прошла мимо, он сел на мотоцикл и пристроился в ее хвосте. Представьте себе, он сопровождал вражескую колонну в течение шести часов, все время держась несколько поодаль, как «отставший». Когда колонна останавливалась, останавливался и наш хит-

В хвосте вражеской колонны появился отставший мотоциклист. У него что-то не ладилось в машине.

рый разведчик, делая вид, будто исправляет что-то в своей машине.

Хитрость удалась блестяще. Но нетрудно представить себе, что произошло бы с Малаховым, если бы кто-либо из фашистов вздумал «помочь» ему исправить мотоцикл. К счастью, это не в обычае гитлеровских солдат. Не могли фашисты издали разглядеть и форму нашего разведчика. Толстый слой пыли, осе-

давшей во время движения на машины и людей, «красил» всех в одинаковый цвет и вид. Да никому из фашистов и в голову не могло прийти, что советский разведчик будет открыто ехать по дороге следом за ними.

Так Малахов беспрепятственно «сопровождал» немецкую колонну до пункта Г., около которого фашисты расположились на ночлег. Он тщательно собирал все, что немцы бросали в пути: обрывки бумаги, газеты. За все это время он узнал не только численность и вооружение колонны, но и направление, по какому она должна была идти дальше.

Малахов оставил своих «попутчиков» на ночлеге и под покровом ночи умчался на мотоцикле. Спустя несколько часов он докладывал командованию о приближении врага.

На основе добытых им сведений наши артиллеристы наметили определенный участок пути, по которому должна была пройти на следующий день фашистская колонна. Участок этот был тщательно пристрелян, так что можно было затем сразу открыть интенсивный огонь на поражение. Остальное вы знаете...

ШЕСТНАДЦАТЬ ХИТРЕЦОВ

Начнем с описания пейзажа. Если не рассказать о местности, в которой разыгрались эти события, то их смысл и значение будут недостаточно ясными.

Небольшая русская деревенька, утонувшая в черемуховых и яблоневых садах. Дальше на запад на взгорье раскинулось большое село. В полукилометре от деревеньки темной стеной возвышается дремучий сосновый лес. Между ними тянется глубокий извилистый овраг, густо заросший ольхою, орешником, молодым дубняком. По этому оврагу можно пройти никем незамеченным из деревни в лес и так же вернуться обратно. Обычно местные колхозники всегда пользовались именно этим путем, отправляясь в лес за грибами или ягодами. Да и в самом деле, куда приятнее было идти в прохладной тени кустарников, покрывающих склоны оврага, чем по солнцепеку, по открытой пыльной дороге, которая серой лентой вьется среди поля от деревни к лесу.

Деревеньку только что заняла небольшая группа наших бойцов. Их было всего шестнадцать человек. Надо было во что бы то ни стало удержаться здесь, пока не подойдет подкрепление. А в селе находились немцы. Их было много, более ста человек. Своим подавляющим количеством они могли бы просто раздавить крохотный отряд красноармейцев. Стали наши бойцы думать: как быть? И пришла им хитрая мысль...

Как выяснилось потом из опроса пленного, засевшие в селе фашисты непрерывно следили за деревней. С утра немецкие наблюдатели за-

метили движение на проселочной дороге. Они увидели, как из леса вышли восемь советских бойцов в полном походном снаряжении, с двумя ручными пулеметами и быстро направились по дороге к деревне.

Спустя полчаса из леса вышла новая группа красноармейцев, на этот раз в количестве шести человек, со станковым пулеметом, и также поспешно двинулась к деревне.

Сомнений быть не могло: в деревню прибывало подкрепление.

Немецкие наблюдатели доложили об этом своему командованию. Наблюдение за дорогой было усилено. Немцы принялись обстреливать ее из винтовок и пулеметов. Но из леса появлялись все новые и новые группы красноармейцев — по четыре, по семь, по десять человек, и, умело делая перебежки, пробирались в деревню.

Фашисты вели тщательный подсчет прибывающих подкреплений и с каждым часом начинали все больше беспокоиться: подкрепление было многочисленным. Когда количество вновь прибывших советских бойцов превысило по подсчету наблюдателей полторы сотни, немцы уже не сомневались, что готовится штурм занятого ими села.

Но фашисты просчитались. Чтобы понять причину их жестокой ошибки, заглянем в зеленый тенистый овраг, соединяющий деревеньку с лесом и недоступный взорам немецких наблюдателей. Посмотрим, что происходит в нем в то самое время, когда встревоженные немцы

закончили подсчет первой сотни все прибывавшего подкрепления.

В тени густого орешника на сочной высокой траве расположились отдохнуть шесть наших бойцов в полном боевом снаряжении. Сапоги их покрывала пыль, пот катил по раскрасневшимся лицам. Видно было, что они много ходили и сильно устали.

— Ну как, за сотню-то перевалило? — спросил один из них.

— Вот мы пройдем, будет сто четыре, — отвечал другой.

— Ну, берегись, немчура! Знай нашу силу! — смеясь, сказал первый и встал.

— Пошли!

И все шестеро, с винтовками и ручным пулеметом, быстро зашагали по дну оврага в сторону леса. Дойдя до него, они выбрались из оврага, некоторое время шли по лесу, пока не достигли дороги. А выйдя на дорогу, они повернули и направились по ней прямо к деревне, замкнув таким образом круг: деревня — овраг — лес — дорога — деревня. Как только они вошли в деревню, восемь других бойцов спустились в овраг и пошли к лесу, чтобы из него возвратиться в деревню, но также уже по дороге.

Это круговое движение продолжалось целый день, до сумерек. Благодаря такому хит-

рому маневру отряд, состоявший всего из шестнадцати бойцов, вырос в глазах немцев в крупное подразделение, насчитывающее по меньшей мере до двухсот человек, вооруженных винтовками, автоматами, ручными и станковыми пулеметами.

Мы не знаем, какой хитрец из шестнадцати бойцов придумал этот хороший способ одурачить врага, используя особенности данной местности. Но мы знаем другое: мы знаем результаты этой военной хитрости.

Ночью горстка наших храбрецов подползла с разных сторон к селу, занятому фашистами. Началась тонко рассчитанная атака. Ведя непрерывный огонь из пулеметов и автоматов, перебегая с места на место, шестнадцать красноармейцев создали видимость полного окружения села. А когда загремело русское «ура», немцы бросились бежать: они были уверены, что их атакуют крупные силы.

В БЕРЛОГЕ ВРАГА

Было это минувшей зимой. Подразделение наших гвардейцев стремилось охватить одну деревню, занятую гитлеровцами. Немцы упорно сопротивлялись. Гвардейцам сильно мешал вражеский пулемет, без умолку строчивший из крайнего дома деревни. Немецкие пулеметчики занимали выгодную позицию. Они устраи-

Быстро и ловко пополз Василий Кочетов вперед, та-
ясь между запыренными
снегом кочками.

Спрятавшись в кустах, он
увидел, как из дома вы-
бежал немецкий автоматчик
тоже в белом костюме.

лись в подполе дома и стреляли сквозь щель в стене. Гвардейцам никак не удавалось продвинуться вперед. Яростный пулеметный огонь прижимал людей к земле. К тому же пулемет поддерживала немецкая минометная батарея.

Был среди гвардейцев комсомолец Василий Кочетов — смелый и находчивый боец. На нем и остановил свой выбор командир отделения сержант Суржиков. Он подозвал Кочетова и приказал:

— Подползите к дому и уничтожьте немецкое пулеметное гнездо.

— Есть уничтожить пулеметное гнездо!

Быстро и ловко пополз Василий Кочетов

Дверь распахнулась. В комнату вошел солдат с автоматом в руках.

Перед глазами немца блеснул нож, и фашист, захрипев, повалился на бок.

вперед, таясь между запорошенными снегом кочками. Отважный комсомолец решил прежде всего добраться до густого кустарника, вплотную подходившего к дому, в котором засели немецкие пулеметчики. Товарищи пристально смотрели ему вслед: не легкая задача стояла перед Василием Кочетовым.

...Белый халат хорошо маскировал комсомольца. Пули и осколки мин щадили его. Он уверенно подвигался к зарослям кустарника. Ему удалось подползти к дому с обратной стороны. Спрятавшись в кустах, он перевел дух, осмотрелся. Совсем близко от себя Кочетов видел немецких солдат. Они перебежали от одного строения к другому, ложились в снег, все

Прижавшись в угол за печкой, вошедший бросил две гранаты.

Грянул выстрел, другой — и подносчики, патроны упали на пороге.

время ведя огонь из автоматов. Многие из них, как и Кочетов, были в белых маскировочных халатах. Вот и из дома вышел автоматчик, тоже в халате, и, пригибаясь к земле, медленно и неуклюже побежал куда-то в сторону.

И вот что произошло через несколько минут в том доме. Там было пять немцев. Двое лежали на полу. Сквозь щель в стене они наблюдали за ходом боя. Один из них что-то громко кричал в трубку полевого телефона. В яме, у самой стены, скрючились два пулеметчика. Они вели бешеный огонь по наступающим гвардейцам. Еще один немец, пятый, си-

Кочетов бросился к немецкому пулемету, стоявшему около амбразуры.

Вдогонку убежавшим немцам он посылал ливень пуль.

дел около полуразвалившейся печи, в углу, держа автомат на коленях.

Дверь распахнулась. В дом вошел солдат в белом халате, с автоматом в руках. Немец, сидевший у печки, крикнул вошедшему, чтобы тот закрыл дверь, и жестом показал, что нужно пригнуться к полу, так как в окна летали пули. Остальные, занятые своим делом, не обратили на вошедшего ни малейшего внимания. Автоматчики часто забегали сюда — погреться или просто укрыться хоть на короткое время от огня русских.

Вошедший плотно закрыл за собой дверь, осмотрелся и подошел к солдату, сидевшему около печки. Перед глазами немца внезапно

блеснул нож, и фашист, захрипев, повалился на бок. И тотчас же два взрыва потрясли дом. Это вошедший, прижавшись в угол за печкой, бросил две гранаты: одну в пулеметчиков, другую в наблюдателей.

Хитрый и дерзкий замысел — войти под видом немецкого солдата в дом и разом покончить с засевшими в нем немцами — возник у Василия Кочетова в ту самую минуту, когда он, лежа в кустарнике, увидел, как из дома вышел немецкий автоматчик в маскировочном халате.

«У него халат, у меня халат, — подумал Кочетов. — Была не была!»

Больше он не колебался ни секунды. Быстро встал, не таясь подошел к дому и рывком распахнул дверь. Он шагнул в полутемное пространство с тем спокойствием, какое охватывает отважного человека в момент большой опасности, но когда решение принято и отступлений быть не может.

Смелая хитрость удалась. И вот теперь Кочетов стоял, прислонясь к стене, оглушенный взрывом гранат, задыхаясь от едкого дыма и запаха гари, чувствуя, что по лицу, пораненному осколками кирпича, течет кровь. Но он вполголоса произнес:

— Есть уничтожить пулеметное гнездо!

Дверь открылась. На пороге стояли два не-

мецких подносчика патронов. Вид у них был испуганный, растерянный. Они не могли понять, что произошло, да так и не поняли. Из-за печки грянул один выстрел, другой — и подносчики патронов упали, загораясь своими телами дверь.

Кочетов бросился к пулемету, оттащил в сторону трупы немецких пулеметчиков. Но пулемет не сразу заговорил в его руках. Осколки гранат порвали стальную ленту, и Кочетову пришлось немного повозиться, прежде чем на немецкие окопы, расположенные впереди дома, обрушился град немецких же пуль.

Солдаты, сидевшие в окопах, в страхе за-метались.

— Мы окружены! — крикнул кто-то.

Одни бросились в укрытия, другие пытались выбраться из окопа, но их косил пулеметный огонь.

А когда наши гвардейцы, почти не встречая сопротивления, подошли к дому, в котором «хозяйничал» Кочетов, он вытащил пулемет из ямы, установил его на пороге и продолжал расстреливать отступавших немцев.

ФАШИСТСКИЕ ХИТРОСТИ

Чтобы побеждать, надо не только владеть хорошо своим оружием, но и знать врага — его силы, приемы борьбы и повадки. Приме-

няя хитрость, не забывай и о хитрости противника, умей разгадать ее. Фашисты — злобные и коварные враги. Они не останавливаются перед самым подлым и гнусным обманом, перед провокацией и предательством.

Недавно на одном из участков Западного фронта произошел такой случай. Большая группа немцев во время боя подняла вверх руки с криком:

— Русс, сдаваюсь! Русс, не стреляй!

Когда же наши бойцы приблизились к ним, фашисты вдруг упали ничком на землю, и тотчас же из-за их спин начали строчить немецкие пулеметы. К счастью, эта провокация не удалась. Бойцы были настороже и, быстро припав к земле, избежали предательского огня.

Заметив тяжело раненного красноармейца, которого наши санитары не успели унести сразу с поля боя, фашистские автоматчики залегли поблизости от него в снарядной воронке. Они знали, что советские люди не бросят товарища в беде, что за раненым обязательно придут. Но и эта подлая «хитрость» не удалась. Наши бойцы метким огнем уничтожили фашистских автоматчиков и спасли своего раненого товарища.

Всем известно, что немцы минируют трупы своих солдат и кладут их около подбитого танка, у орудия, в брошенном штабе. Разве

это военная хитрость? Только в гитлеровской армии, где пышным цветом распустились низменные черты насильников, грабителей и палачей, могли додуматься до такого неслыханного надругательства над телом своего же солдата.

Многие советские бойцы и командиры уже научились хорошо разгадывать различные уловки врага, как бы они хитры ни были.

Получив крепкий отпор в бою за высоту К. и понеся большие потери в лобовых атаках, белофинны попытались спасти положение таким маневром. Некоторые из них переоделись в форму красноармейцев и, неожиданно появляясь в разных местах боя, кричали по-русски: «В кого стреляешь? Видишь — свои! Давай сюда станковый пулемет!» Но наши бойцы не поддались обману. Они легко разоблачили незадачливых «актеров» и встретили их таким дружным огнем, что те бежали с высоты, устилая своими трупами ее скаты.

Раскрыть хитрость врага — значит сделать первый и важный шаг к победе над ним.

Произошло это на рубеже одной реки. По одну сторону находилась наша часть, а по другую — немцы. И вот как-то утром красноармейцы увидели, что населенный пункт на противоположном берегу, еще вчера занятый

фашистами, теперь оставлен ими. На огородах мирно трудились местные жители. Женщины выходили из своих домов с ведрами, шли к колодцам, возвращались обратно.

— Тут что-то неладно, — решили наши разведчики.

Установив тщательное наблюдение, они вскоре заметили, что женщины на той стороне реки шагают твердой военной поступью и начинают шаг обязательно с левой ноги. Оказывается, немецкие солдаты, переодевшись в женские платья, подносили в корзинах и ведрах боеприпасы к огненным точкам. Разоблаченная хитрость обернулась против самих же немцев. Наши наблюдатели засекли эти вражеские точки, а советские артиллеристы внезапным огневым налетом смели их с лица земли.

Как на атаку отвечают контратакой, так и на хитрость врага можно ответить собственной хитростью и смекалкой. Такое «состяжание на хитрость» произошло на одном из участков Южного фронта.

Немцы решили во что бы то ни стало переправиться через реку Н. И вот однажды утром бойцы нашей части явились свидетелями необычайной суеты и шумихи на вражеском берегу. Там гудели грузовые машины, лязгали гусеницами тракторы, росли штабеля строи-

тельного леса, сновали саперы. Немцы открыли сильный заградительный огонь, под прикрытием которого, по всей видимости, собирались строить переправу.

Но наш командир, наблюдавший эту шумную картину, с сомнением покачал головой.

— Что-то уж слишком расшумелись фрицы. Ловят нас на удочку! Нужно проверить...

И он направил разведчиков вверх и вниз по реке. Разведчики вернулись к вечеру и донесли, что выше по реке, в тихом и укромном месте, немцы также готовятся к переправе, только без всякого шума.

— Ну, вот это другое дело. Так я и думал, — сказал командир. — Теперь посмотрим, кто кого перехитрит.

Последовал приказ: обстреливать ложную немецкую переправу, всеми средствами показывая врагу, что мы полностью верим в его намерения и серьезно обеспокоены ими.

А тем временем против того места, где немцы потихоньку налаживали настоящую переправу, скрытно были собраны наши значительные силы. И вот, когда по понтонному мосту, беспрепятственно построенному немцами, двинулись их танки и пехота, на них внезапно обрушился шквал артиллерийского огня. В ко-

роткое время он разметал весь мост, уничтожив и пустив ко дну изрядное количество фашистских солдат и машин.

Еще раз искусная хитрость советских воинов праздновала обеду.

